

HSSB994: Всю жизнь прожили как собаки

Янь Чжаогэ стоял на вершине пространства прямо за Цин Шуцзы.

Он вытянул руку, его указательный и средний пальцы превратились в меч, и он постучал кончиками пальцев по виску Цин Шуцзы.

Жестокое сияние меча пронзило мозг Цин Шуцзы, проникло прямо в его голову и вышло из виска с другой стороны.

Таким образом, этот эксперт девятого уровня царства Боевого Святого погиб в формации Девяти Изгибов Желтой Реки.

Во всем Мире За Мирами Цин Шуцзы был признан экспертом, который возлагал большие надежды на достижение стадии Человеческого Экзальта в течение короткого периода времени.

С его возрастом, учитывая его потенциал, даже Бессмертие казалось ему достижимым.

Дело было не только в его нынешней выдающейся силе. Его перспективы были намного выше, чем у таких людей, как Пэн Хэ, Чжан Шурэн и Гуань Лидэ.

Тем не менее, в жизни нет никаких гарантий, а клинки беспощадны. В этой битве он рассыпался прах к праху, пыль к пыли. Как бы ни были велики его перспективы, все это было сведено к нулю.

Увидев труп Цин Шуцзы, падающий в воздухе, Янь Чжаогэ слегка покачал головой.

Он тоже спустился вниз, и мутные воды желтой реки внизу расступились.

Там Чжан Шурэн был подавлен Печатью Крайнего Ян, он лишь едва мог противостоять ей, так как не мог согнать ее с себя.

Непрерывно разьедаемая Формацией Девяти Изгибов Желтой Реки, его база культивирования постоянно падала, и он становился все менее и менее способным справляться с ситуацией.

Теперь, видя, как труп Цин Шуцзы плюхается сверху в воду, в его сердце зародились печаль и отчаяние.

Вскоре перед ним появилось лицо Янь Чжаогэ.

"Подумать только, подумать только..." Чжан Шурэн стал спокойным, только неоднократно качал головой: "Ты убил младшего ученика-племянника Ли Цзина и помог Горе Золотого Двора на юго-востоке захватить младшего ученика-племянницу Ван Хуэя, разрушив попытку Чаохуя получить кость феникса. Просто в то время никто из нашего рода и подумать не мог, что все может развиваться так, как сейчас."

"Должно было пройти всего шесть с лишним лет, даже не семь..."

Янь Чжаогэ был даже спокойнее, чем он, как будто он просто разговаривал дома, "Это немного дольше, чем это. Этот Янь провел около трех лет в нижнем мире, где время течет быстрее, чем здесь, в Мире за Мирами."

"Что касается меня, то с тех пор, как я убил того ученика вашего рода, прошло в общей сложности одиннадцать-двенадцать лет".

Чжан Шурэн вздохнул: "Одиннадцать, двенадцать лет... хаха, какие замечательные одиннадцать, двенадцать лет! По сравнению с вами, мы, старики, действительно прожили всю жизнь как собаки".

"Тем не менее, не будьте слишком счастливы. Цин Шуцзы, который только что умер от ваших рук, часто заставлял других чувствовать то же самое".

Горбатая фигура старика выглядела все более неспособной выдержать тяжелое давление, которое давило на него.

Тем не менее, сейчас на его лице было только безразличие: "Те, кто убивают, могут быть убиты. Эксперты существуют даже среди экспертов. Поскольку ты сильнее нас, ты можешь убить нас. Тем не менее, наверняка найдутся люди, которые сильнее тебя! Посмотрим, кто из них однажды убьет тебя!".

Печать Крайнего Ян, поднятая вверх, превратилась в великолепное солнце, ослепительно сияющее над тусклыми девятью изгибами желтой реки.

Однако этот жаркий солнечный свет превратился в разрушительное пламя, постепенно пожирающее тело Чжан Шурэна.

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Это будешь не ты, это точно".

Рама Чжан Шурэна была поглощена великолепным солнцем.

Среди остатков пламени раздался чистый крик феникса, и постепенно появилась фигура.

Янь Чжаогэ даже не стал пристально смотреть на него, а просто ударил ладонью.

При нормальных обстоятельствах культивационные базы боевых практиков Склона Вутонг Горы Ритуала Феникса после их нирванического возрождения ничем не отличались от тех, что были до их гибели. Это был не просто метод сохранения жизни.

Однако, будучи возрожденным внутри Формации Девяти Изгибов Желтой Реки, негативные эффекты, вызванные формацией ранее, все еще существовали в этот момент.

После нирванического перерождения культивационная база Чжан Шурэна все еще сильно ухудшилась, так как он был лишь на уровне седьмого боевого святого.

Когда ладонь Янь Чжаогэ опустилась вниз, даже Чжан Шурэн, который был подкреплён четырьмя Добродетелями, выполняя Божественную Ладонь Вутун, не смог устоять.

Этот давний старейшина Склона Вутун Горы Ритуала Феникса пошел по стопам Пэн Хэ, погибнув в формации Девяти Изгибов Желтой Реки.

Порывы низового ветра и черный туман заслонили небо, и только мутные, бурные потоки воды темно-желтой реки неслись ввысь.

Небесный Сосуд Налетающего Ветра, который уже практически развалился на части, в этот момент полностью распался.

Огромное судно превратилось в обломки дерева, дрейфующие по поверхности реки. Однако, нахлынув волнами, они постепенно тонули, пожираемые речной водой.

Даосский Ведущий Туман, Юань Сянчэн и другие полубессознательные боевые практики юга утонули в девяти изгибах желтой реки вместе с затонувшим судном, а значит, исчезли навсегда.

С клоном феникса, усовершенствованным этим левым глазом, Юань Сянчэн все еще имел шанс на нирваническое возрождение.

Однако в данный момент это уже не имело никакого значения.

Стоя на волнах, вздымающихся к небесам, Янь Чжаогэ молча наблюдал за происходящим.

Рядом с ним появились А Ху, Ся Гуан и Пань Пань с разными выражениями на лицах.

Помимо зависти и тоски, во взгляде Ся Гуана, устремленном на Янь Чжаогэ, была и пылающая страсть, и благоговение, и уважение.

Пань-Пань уменьшился в размерах и вкрадчиво ластился к ногам Янь Чжаогэ, поглаживая его.

А Ху подражал взгляду Янь Чжаогэ и поглаживал подбородок, говоря: "Видящий Божественность Боевой Святой, убивший трех поздних Боевых Святых Бессмертного Моста - это действительно беспрецедентное достижение во всей истории!"

"Молодой мастер, на этот раз вы действительно затеяли что-то грандиозное. Будет трудно, если ваша слава не потрясет весь мир".

Янь Чжаогэ рассмеялся, затем свел ладони вместе перед грудью, формируя печать для завершения формации.

Низовой ветер начал стихать, а густой черный туман, соответственно, исчезать вместе с ним.

Тускло-желтая речная вода начала исчезать, а небо и земля Круговой горы вновь появились вокруг них.

Потоки воды вернулись в реку Династии, которая теперь продолжала течь на юг.

Все, что произошло ранее, теперь выглядело так, словно и не происходило вовсе.

Когда вновь забрезжил рассвет, Янь Цзаогэ повернулся и посмотрел на восток.

В свете мечей показались несколько фигур.

Их возглавлял беловолосый старик. Янь Чжаогэ узнал в ней старейшину юго-восточной горы Золотого Двора Территории Неба Ян, юго-восточную Мечницу поздней стадии Бессмертного Моста.

У склона Вутун был Чжан Шурэн, охранявший Круговую гору на границе, а у горы Золотого двора, естественно, были эксперты и в соседнем Королевском Тростниковом море.

На протяжении многих лет эта старая женщина большую часть времени охраняла территорию.

Янь Чжаогэ поддерживал дружеские отношения с Золотой Горой и был хорошо знаком с Юго-Восточной Мечницей.

Несмотря на строгие и корректные манеры, Хозяйка Мечей восхищалась талантами Янь Чжаогэ и была довольно хорошего мнения об этом молодом человеке, который совсем недавно поднялся на вершину славы.

Просто, увидев Янь Чжаогэ, она все еще была сильно шокирована.

Она тоже постоянно следила за тем, что происходит на Кругозоре. Внезапно обнаружив, что здесь что-то неладно, она поспешила привести людей, чтобы все разузнать.

Кто бы мог подумать, что, только прибыв на границу, здесь появятся угрюмые тучи и трагические ветры, завывающие низовые ветры, из-за которых совершенно невозможно было увидеть, что происходит внутри.

Юго-восточная Мечница была хорошо знакома с формацией Чжан Шурэна "Парящий феникс Вутун". Однако эта формация показалась ей незнакомой.

Когда она попыталась войти внутрь, у нее закружилась голова, и она едва не оказалась в ловушке.

Древнее, далекое название Формации Девяти Изгибов Желтой Реки всплыло в ее сознании, заставив ее испытать еще большее потрясение.

Она так и не смогла определить, кто именно создал эту формацию, решив не провоцировать их и молча наблюдать за происходящим со стороны.

Наконец, формация постепенно рассеялась.

Мечница была жестким и решительным человеком, она вела экспертов через границу, вступая на земли южной территории Пылающего Неба.

В итоге их встретила очень неожиданная фигура.

Невозмутимый Янь Чжаогэ помахал им рукой: "Давно не виделись, госпожа меч".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103230>